

зают, темнота доходит до такой степени, что среди дня с трудом можно различить рабочих. Нижний этаж скорее похож на погреб, нежели на рабочий зал... Сырость от просушки основ и сукна, вонь клея, конопляного и деревянного масла, трение машин, скопление дыма—все это вредно отражается на здоровье рабочих. По первому взгляду на бледное лицо, слабое сложение тела можно различить фабричных, потому что от сказанных причин они, изнуряя здоровье, преждевременно лишаются жизни».

Не лучше было и на других производствах.

Капиталисты не думали о технике безопасности и часты были несчастные и смертные случаи. По данным Льговской земской больницы, на Пенском заводе в сезон 1911 года было 1316 травматических ранений.

Уходя из деревни, нищий крестьянин надеялся поправить свое материальное положение в городе, но вскоре убеждался, что попал в еще худшее положение. Это неизбежно вызывало новое представление о жизни и возникновение революционных настроений.

В начале XX столетия в различных городах губерний возникают социал-демократические организации, возглавившие революционную борьбу рабочего класса.

* * *

Империалистическая война 1914 — 1918 гг. принесла капиталистам и помещикам невиданные барыши, привела к окончательному обнищанию курской деревни. Резко сократилась по губернии посевная площадь. Весной 1917 года она составляла к довоенной всего лишь 63,1 процента. Еще более снизилось поголовье лошадей и рогатого скота, резко упала и без того низкая урожайность крестьянских полей. Цены на предметы широкого потребления повысились почти в два раза, а зарплата всего лишь на 14 процентов. Стоимость продуктов в городе возросла, а закупочные цены на крестьянские продукты снизились.

«В деревне в диковинку было встретить молодого мужчину, все мужские работы стали исполнять женщины,—рассказывалось в газете о селах Беловской волости Грайворонского уезда.—В поле стало пестреть много опустевших полос наделной крестьянской земли, незасеянной за неимением рабочих рук. Семейства, не имеющие рабочих рук, и сол-